

Казаков М.А.

соискатель,

*Национальный технический университет Украины
«Киевский политехнический институт»*

О ПРОБЛЕМЕ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕВРАЩЕННЫХ ФОРМ НАУКИ

В современном мире особо острой и актуальной остается проблема псевдонаучных форм знания. Разного рода имитации, сознательные фальсификации и другие сомнительного рода исследования существуют в научном сообществе повсеместно – начиная с отдельных ученых – и вне его (в средствах массовой информации и целых непризнанных мировым научным сообществом академиях). Причина этого на первый взгляд ясна и однозначно – это специфика отношений в капиталистическом обществе, где на первом месте всегда находится материальный достаток и глорификация. Бизнесмены от науки ищут прибыли и славы в своем роде деятельности, имитируя научные исследования, «открывая» невиданные результаты и приходя к выводам, которые не коррелируются с объективной реальностью и при этом подаются как революционные. Исходя из этого, становится очевидной проблема исследования феномена подобных «наук», их классификация, установление критерия демаркации от научного знания и критериев верификации научных теорий. И когда философы науки занимаются исследованием не конкретных псевдонаучных изысканий, а рассматривают превращенные формы научного знания как целостный феномен, возникают противоречия в связи с

большим количеством разного рода классификаций и определений этих форм.

Наиболее распространенными терминами, обозначающими превращенные формы знания являются псевдонаука, квазинаука, лженаука, антинаука и паранаука, и для каждого из терминов у разных ученых существуют свои определения и классификации. Первое определение термина «псевдонаука» (хотя сам термин встречался еще в XVII в.) можно встретить в выпуске журнала *Northern Journal of Medicine* (т. I): «Это инновация обратного рода, которая преподносит то, что было признано в качестве научной отрасли, и которая является псевдонаукой, состоящей лишь из так называемых фактов, соединённых недоразумениями вместо принципов» [6, с. 387]. В современной гносеологии псевдонауку в определяют определяют как любого рода методологию или мировоззрение, претендующие на научность, но не соблюдающие методологии и стандартов доказательств, существующих в действительной науке. Лженаука рассматривается в первую очередь как синоним термина «псевдонаука», но – как более эмоционально окрашенное определение.

Под квазинаукой в разного рода классификациях, как правило, понимают область знания, где в разной степени содержатся ложные и одновременно истинные утверждения, а также реальные факты и одновременно научные фальсификации [1; 2; 4]. В квазинауке отличают также такую черту, как неосознанное следование псевдонаучной методологии, то есть попытка получить конкретный научный результат, возможно даже не противоречащий научной картине мира, используя разного рода неадекватные научному познанию подходы и средства (как-то: религиозные

установки, мистический опыт, обыденное сознание) [2; 3]. В других случаях, квазинаука применяет научные методы к несуществующим феноменам реальности, вроде «паранормальных явлений» [1; 2]. Кроме того, квазинаучные исследования могут полностью соответствовать научному методу и иметь не противоречащий научным наблюдениям результат, но при этом – не нести никакой практической и теоретической пользы для существующего массива научного знания. Говоря проще, это – имитация науки, занятие сомнительными исследованиями, направленными на не имеющий ценности результат. В таком случае, квазинауку стоит определять как симулякр научной деятельности, который, в любом случае, в той или иной мере представляет собой превращенную форму. Некоторые исследователи включают феномен осознанной или неосознанной имитации науки и в понятие псевдонауки. В иных случаях к квазинауке относят не только современные формы псевдонаучного знания, но и «исторически сложившиеся, но не вошедшие в науку формы исследования реальности (например, астрологию, алхимию)» [8]. Хотя большинство исследователей рассматривает подобный феномен исторически сложившихся знаний как протонауку, так как отказ от, например, алхимии и астрономии представлял собой в первую очередь замещение исследований в этой области полноценными науками – астрономией и химией соответственно.

Паранаука чаще всего рассматривается как понятие сходное с квазинаукой. Например, по словам В.А. Кувакина: «Термин „паранаука“ относится к утверждениям или теориям, которые в большей или меньшей степени отклоняются от стандартов науки и содержат в себе как

существенно ошибочные, так и, возможно, истинные положения. Близость по смыслу понятий „квазинаука“ и „паранаука“ позволяет использовать их как синонимы» [7]. Паранаука предлагает решение проблем (научных или обыденных), но – путями окольными от науки, «альтернативными» ей. Чаще всего, эти пути решения основаны на обыденном смысле и озвучиваются как «нетрадиционные» или «альтернативные» подходы. Таким образом, решение проблемы в паранауке действительно может быть основано на истинных утверждениях и даже способно привести к адекватному результату, но включение метафизических и разного рода стихийно сложившихся установок в практику решения проблемы может также либо иметь негативные побочные эффекты, либо усложнять решение ненужными действиями, исключение которых никак не повлияло бы на результат негативно. Паранаука в некоторых случаях даже не претендует на научность, не пытается заместить собой науку, но подается как «альтернатива» ей.

У понятия антинауки есть два значения. В первую очередь, под ним рассматривается антисциентизм, то есть позиция враждебности к научному прогрессу и науке как таковой. В этом случае, антинаука является скорее предметом исследования в рамках социологии науки, требующим рассмотрения в аксиологическом и этическом срезе. Наиболее полное исследование антинауки как антисциентизма существует, на наш взгляд, в работе Дж. Холтона «Что такое “Антинаука”?» [5]. Помимо этого, существует также определение антинауки как феномена сходного с псевдонаукой. Например, его можно встретить в статье А. В. Севастеенко, представленной в сборнике под

редакцией Бряника: «систематизированное собрание околонуучных и ненаучных теорий, обладающих внутренней доказательностью и противоречащих официальным версиям научной деятельности» [3; с. 257]. Сопоставляя эти определения, можно обобщить антинауку как определенное претендующее на самостоятельность мировоззрение, отрицающее в той или иной мере научную истину и рационализм.

Анализируя существующие классификации, мы приходим к выводу, что определения терминов часто пересекаются, а в некоторых случаях – не охватывают полностью все аспекты псевдонаучного знания. На наш взгляд, наиболее полно их охватывает термин «псевдонаука» (и, соответственно, «лженаука»), которой мы даем авторское определение для наибольшей генерализации феномена – под псевдонаукой следует понимать превращенные формы научного знания в разного рода их проявлениях. Эти превращенные формы проявляются как сознательное или неосознанное нарушение норм и стандартов научного исследования, подтасовка или ошибочность результатов, размытие предмета исследования, его имитация или его полное отсутствие. В зависимости же от этого, превращенные формы науки могут делиться на квазинауку (которую стоит рассматривать как ее симулякр) – то есть имитацию научной деятельности с соблюдением научных норм, но – в применении к заведомо несуществующим и непознаваемым объектам; в иных случаях, результат подобных исследований не несет никакой ценности для науки и общечеловеческой практики. Собирательное понятие «антинауки» как комплекса околонуучных и псевдонаучных утверждений, по нашему мнению, неправомерно генерализирует псевдонаучные

концепции, так как наличие более распространенного значения термина антинаука («антисциентизм») вносит в исследования по философии науки своего рода концептуальную путаницу – потому, это понятие стоит рассматривать скорее как открытое противодействие науке, а не как попытки имитировать ее или создать научную теорию, не соответствующую критериям рациональности. Паранаука же скорее не соприкасается с наукой и псевдонаукой до тех пор, пока не пытается претендовать на звание научного исследования и заместить собой науку. До тех пор, пока она существует в рамках здравого смысла и ее результаты действительны, она не представляет собой проблемы для научного сообщества. В случае же, если паранаучная концепция бросает вызов науке, ее следует рассматривать как часть псевдонауки, а в случае, если результаты исследования губительны для индивидуума – и как угрозу для общества. Таким образом, псевдонаука как Целое, включает в себя Части (квазинауку, паранауку и антинауку), представляющие лишь отчасти обособленные феномены – они одновременно и попадают под обобщающее определение «псевдонаука», и обладают собственными чертами, выделяющими их из этого генерализирующего определения, но не выводящими, а лишь расширяющими характеристики.

Список использованных источников:

1. Абачиев С. К. Эволюционная теория познания. (Опыт систематического построения.) / Абачиев С. К. – Москва: УРСС, 2004. – 539 с.
2. Наука и квазинаука / [Найдыш В.М., Гнатик Е.Н., Данилов В.Н., Каравашкин А.В.]. – М.: Альфа-М, 2008. – 320 с.

3. Общие проблемы философии науки: Словарь для аспирантов и соискателей / сост. и общ. ред. Н. В. Бряник ; отв. ред. О. Н. Дьячкова. – Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2007. – 318 с.

4. Сердюков Ю.М. Альтернатива паранауке / Сердюков Ю.М. – М.: Academia, 2005. – 312 с. (Монографические исследования: философия)

5. Холтон Д. Что такое «антинаука»? / Джеральд Холтон // Вопросы философии – 1992 – №2 – С. 26-58.

6. Wood, A., 1844. Last of gross popular delusions – quackery in diseases. The Northern Journal of Medicine, Vol.I, 428.

7. Валерий Кувакин, член Комиссии РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований / Интернет-конференция [Электронный источник]. – Режим доступа: <http://lenta.ru/conf/kuvakin/>

8. Петров В. Наука и квазинаука с методологической точки зрения / [Электронный источник]. – Режим доступа: <http://www.atheism.ru/old/PetAth1.html>

Санакуюв М.Г.

аспірант,

*Київський національний торговельно-економічний
університет*

ДІАЛЕКТИКА ІНФОРМАЦІЇ ТА КОМУНІКАЦІЇ

Питання про співвідношення інформації та комунікації вирішується по-різному. В одних випадках ці поняття прийнято ототожнювати, в інших – вирішення проблеми тяжіє до встановлення ширшого поняття, яке може бути, як інформацією, так і комунікацією.